

Вступление

В поисках синхронизации

Отсчет нового периода европейской истории часто начинают с 27 мая 1453 г. — с даты падения Константинополя.

Этому событию предшествовало знамение. За два дня до решающего турецкого штурма весь город накрыл густой туман — явление, совершенно невиданное для этих мест в мае. «Словно Богоматерь окутала себя облаками, чтобы не заметили, как она покидает город. Ночью же, когда туман рассеялся, вокруг купола храма Святой Софии заметили какое-то странное сияние... С городских стен, помимо этого, видели огни, мерцающие далеко за турецким лагерем, где простирались поля и никаких огней не должно было быть. Некоторые дозорные оптимистично уверяли, что это костры военного лагеря Яноша Хуньяди, войска которого идут на выручку осажденным христианам. Однако никакой армии не появилось.

Что это были за странные огни, так и осталось неизвестным». Так писал историк Стивен Рансимен в своей книге, вышедшей в 1965 году¹. Сегодня же комплексные исследования ученых позволили выдвинуть гипотезу о природе этого явления.

Гляциологи, проводившие исследования на шельфах Гренландии и Антарктики, обнаружили, что примерно на одном и том же уровне в пробах льда содержатся слои вулканического пепла. Считают, что это были следы мощного извержения вулкана, расположенного в центре архипелага Вануату (Новые Гебриды) и почти полностью разрушившего остров Куваи. Этнографы, изучавшие легенды полинезийцев архипелага Тонга, фиксировали предания о том, что некогда камни падали с неба и гигантские волны перекатывались через острова. Бесписьменные культуры, естественно, не позволяли даже примерно датировать эти катаклизмы, относимые к мифологическому «времени сновидений». Однако обследование обугленных стволов деревьев на Новых Гебридах при помощи радиоуглеродного метода позволило

---

¹ *Runciman St. The Fall of Constantinople 1453.* Cambridge: Cambridge University Press, 1965; русский перевод: *Рансимен С. Падение Константинополя в 1453 году.* М.: Наука, 1983. Гл. VIII.

датировать катастрофу серединой XV века. По расчетам вулканологов, выброс в атмосферу 35 миллионов кубических километров вулканических материалов образовал плотные облака вулканического пепла, затруднившие проникновение солнечных лучей и на некоторое время понизившие среднегодовую температуру на земле в среднем почти на 1 градус Цельсия. И это при том, что для климата XV столетия вообще было характерно похолодание.

На Руси весна 1453 года была на редкость маловодной, лето — засушливым, осень сопровождалась ранними морозами, грянувшими уже в начале сентября. Озимых в том году не успели посеять, что вызвало голод на Псковских и Новгородских землях. В Пруссии в июле выпал снег, а в Германии обильные снегопады и заморозки начались с 17 сентября. Историческая традиция ацтеков повествует о страшных засухах и непривычных заморозках, вызвавших голод и болезни в середине XV века. В ходе этих бедствий некогда могучие племена пришли в упадок, что облегчило их завоевание и позволило Монтесуме I распространить свои владения вплоть до Мексиканского залива. Но если даты ацтекского календаря согласовать с нашим летоисчислением достаточно сложно, то китайские хроники давно

уже не представляют такой проблемы, отличаясь при этом удивительной точностью. А они сообщают, что в Срединной империи зима 1452/53 г. выдалась необычайно холодной — в областях, лежащих к югу от Желтой реки, снег шел целых 40 дней подряд.

Сопоставив все данные, мы можем с высокой долей вероятности предположить, что туман и свечение, предвещавшие гибель империи ромеев, торжество ислама, а для некоторых историков — и начало Новой истории, объяснялись всего лишь особенностью преломления солнечных лучей в облаке вулканического пепла.

Именно так, наметив связь между извержением на Кувай со знамениями 1453 года, начал свою вступительную статью Патрик Бушрон², составитель французской «Всемирной истории XV столетия». Эта замеченная связь стала для него отправной точкой рассуждений о том, была ли единой мировая история того времени. Но отметим другое. По своему воздействию на развитие человечества это была не самая важная природная катастрофа, повлиявшая на ход истории. Есть, например, гипотеза, связывающая воз-

---

² *Boucheron P. Les boucles du monde: contours du XVe siècle // Histoire du monde au XVe siècle / Sous la dir. de P. Boucheron. Paris: Fayard, 2009. P. 9–30.*

никновение ислама с изменением климатических условий на Аравийском полуострове после извержения вулкана на одном из островов Индонезии в VI веке³. Но лишь о катастрофе 1452 года у нас появляется столько свидетельств, записанных в разных частях света. К этому моменту многие цивилизации, развивавшиеся каждая своим путем, уже обладали возможностью не только заметить необычные явления, но и письменно зафиксировать их и, что важно, донести эту информацию до нас.

А это значит, что мир значительно изменился к XV веку. В соответствии с крылатым выражением «история пишется победителями», внимание историков было в первую очередь приковано к динамике Запада, сумевшего вырваться вперед в своем развитии. Однако трудно отрицать, что беспрецедентные вещи можно было наблюдать в этом столетии повсеместно — и на суше, и на море.

---

³ Коротяев А. В., Клименко В. В., Прусаков Д. Б. Возникновение ислама. Социально-экологический и политико-антропологический контекст. М.: ОГИ, 2007.

* * *

Историю можно писать, глядя на мир из мышиной норы, с кургана и с высоты птичьего полета. Все три взгляда в равной степени достойны и незаменимы. В идеале хорошо бы каждому историку хоть раз в жизни попробовать себя в каждом из этих жанров. Это не всегда возможно, но чрезвычайно полезно. На каждом уровне рассмотрения становятся очевидными свои специфические цепочки связей. Из норы больше видны отдельные люди, их желания и страсти, ошибки, успехи и случайности в их жизни. Взгляд с кургана предписывает абстрагироваться от субъективного и случайного и искать «серьезные» причины: экономические процессы, борьбу социальных групп, политических тенденций и идеологий. С высоты птичьего полета более важными кажутся взаимодействия и связи между регионами, по-другому видится диалектика игры необходимого и случайного, уникального и всеобщего. Долгое время «взгляд с кургана» преобладал в нашей профессии. Но к началу XXI века в мире пробудился интерес к «поиску человеческого измерения в истории»⁴, для

---

⁴ Бойцов М. А. Вперед, к Геродоту! // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. 1999. Вып. 2. С. 17–41.

чего более подходила мышиная нора, а чуть позже вернулось желание воспарить ввысь, к глобальному видению истории. Начался ренессанс различного рода «Всемирных историй», еще недавно считавшихся устаревшей формой. Но теперь это был не просто каталог отдельных стран и цивилизаций, но картина их постоянного взаимодействия.

Если говорить об интересующем нас периоде конца Средневековья и начала раннего Нового времени, то даже французы, которые, казалось, уже после Фернана Броделя отказались от исторического синтеза и глобальных полотен, создали историю мира в XV веке, только что цитированную нами. Ожидаемо сильны традиции написания таких трудов в Великобритании, о чем свидетельствует «Глобальное Средневековье», опубликованное в приложении к журналу «Past & Present»⁵, а также соответствующие тома «Кембриджской всемирной истории в 9 книгах». Впрочем, в последнем случае стараются стереть привычнее хронологические грани между традиционно понимаемыми историческими периодами⁶. Есть

---

⁵ The Global Middle Ages / Ed. C. Holmes and N. Standen // Past & Present. 2018. Vol. 238, Issue Suppl. 13.

⁶ The Cambridge World History: 7 vols in 9 books / General ed. M. E. Wiesner-Hanks. Vol. 5: Expanding

амбициозные международные издания, например серия «История мира»⁷.

За последние десять лет вышло два издания российской «Всемирной истории в 6 томах»⁸. Предыдущая «Всемирная история в 10 томах» издавалась в СССР в 1955–1965 гг. (позже были допечатаны еще 3 тома, посвященные современности)⁹. Темно-зеленые тома, изданные громадными по нашим сегодняшним меркам тиражами (от

Webs of Exchange and Conquest, 500 CE – 1500 CE / Ed. by B. Z. Kedar, M. E. Wiesner-Hanks; Vol. 6. Pt. 1: The Construction of a Global World, 1400–1800 CE: Foundations / Ed. by J. H. Bentley, S. Subrahmanyam, M. E. Wiesner-Hanks. Cambridge: Cambridge University Press, 2015.

⁷ Geschichte der Welt / A History of the World / Ed. by A. Iriye and Jürgen Osterhammel. В этой серии под редакцией В. Райнхарда на немецком и английском языках вышли, например: Weltreiche und Weltmeere: 1350–1750 / Hrsg. von W. Reinhard. München: Beck, 2014 и Empires and Encounters: 1350–1750. Cambridge (Ma.): Harvard University Press, 2015.

⁸ Всемирная история: В 6 томах / Гл. ред. А. О. Чубарьян; Институт всеобщей истории РАН. М.: Наука, 2011–2018. 6 т. в 7 кн.; Всемирная история: В 6 томах / Гл. ред. А. О. Чубарьян; Институт всеобщей истории РАН. 2-е изд., исправленное и дополненное. М.: Наука, 2019. 6 т. в 7 кн.

⁹ Всемирная история: В 10 томах / Гл. ред. Е. М. Жуков. М.: Мысль, 1955–1965 (третий том, посвященный Средневековью в наиболее принятом сегодня понимании, вышел в 1957 г.).

100 до 135 тысяч экземпляров), до сих пор украшают все библиотеки — от самых крупных до районных. Если говорить о периоде Средневековья и раннего Нового времени, то там имелся готовый сценарий: становление, триумфальное шествие и последующее разложение феодальной общественно-экономической формации от Японии до Англии. Теперь же понятие «формация» утратило очевидность, а термином «феодализм» если и продолжали по инерции пользоваться, то понимали под ним заведомо разные вещи.

Сценарием нашего второго тома «Всемирки» стал принцип синхронизации. В какой-то мере на нас повлияла известная книга И. В. Можейко про 1185 год¹⁰. Вроде бы и прежняя «Всемирка», как и любое подобное издание, делилась на соответствующие «сквозные» хронологические разделы. Но в книге талантливого востоковеда (а по совместительству и прекрасного писателя-фантаста) главным было показать связанность мира, синхронность протекания процессов, причем без особого упрощения. Сам принцип синхронизации привлекал не только как форма организации материала, но как средство познания.

---

¹⁰ *Можейко И. В. 1185 год. Восток — Запад. М.: Наука, 1989.*

Целью наших томов «Всемирной истории» было дать хронологические срезы, позволявшие охватить все регионы, находившиеся во взаимодействии в данный отрезок времени. Ради этого и стоило писать тексты, поневоле слишком краткие и обеднявшие колоритные картины средневековых обществ, но ведь во всем богатстве цивилизационной специфики регионов можно теперь с легкостью убедиться хотя бы при помощи интернета.

Один из таких срезов и положен в основу данной книги. По сравнению с главами «Всемирной истории»¹¹ книга была достаточно сильно переработана и дополнена. Порой до неузнаваемости.

Итак, что представлял собой мир на излете Средневековья?

* * *

Прежде всего в конце Средних веков укрепились связи между регионами, входящими в мир-систему Старого света. Под этим термином понимается совокупность об-

---

¹¹ Всемирная история: В 6 томах / Гл. ред. А. О. Чубарьян; Институт всеобщей истории РАН. М.: Наука, 2019 (Изд. 2-е, исправленное и дополненное). Т. 2: Мир в Средние века / Отв. ред. П. Ю. Уваров. Т. 3: Мир в раннее Новое время / Отв. ред. В. А. Ведюшкин, М. А. Юсим.

ществ, заметным образом связанных между собой¹². Эти связи были как прямыми (завоевания, миграции, устойчивые военно-дипломатические отношения), так и косвенными (циркуляция товаров, знаний, технологий и прочие взаимные влияния вплоть до «обмена» на микробиологическом уровне). Существование таких опосредованных связей далеко не всегда осознавалось человеком того времени, но это не мешало им оказывать существенное влияние на ход истории, задавая определенные ритмы развития обществ. Пульсации экономического и демографического развития, исходившие из одного региона мир-системы, сказывались на остальных ее участках. Историки спорят о терминах, обозначающих это явление, о времени образования такой мир-системы и о том, сколько было подобных надрегиональных систем (одна, например, охватывала общества Центральной Америки, другая — часть островов Океании). Но в любом

---

¹² Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. / Пер. с франц. Л. Е. Куббеля; вступ. ст. и ред. Ю. Н. Афанасьева. 2-е изд. М.: Весь мир, 2006; Валлерстайн И. Мировой системный анализ. М.: Территория будущего, 2006; The World System: Five Hundred or Five Thousand Years? / Ed. A. G. Frank and B. Gills. London; New York: Routledge, Kegan & Paul, 1993.

случае мир-система, сложившаяся в Старом свете, была самой древней, самой обширной (включала территории от Дальнего Востока до Атлантики, а также северную часть африканского континента). В период раннего Нового времени она становится поистине планетарной и единственной. И с этого момента уже мало кто возьмется отрицать ее существование. Хотя если термин «мир-система» режет кому-то слух или вызывает какие-то совсем иные ассоциации, можно заменить его более благозвучным и нейтральным термином «ойкумена», под которым подразумевается не просто обитаемая, но хорошо известная часть мира. В любом случае, эта область начинает стремительно расширяться с конца XV столетия, что свидетельствует о наступлении качественно нового периода. Потому особенно важно посмотреть, какова была ситуация в мире накануне раннего Нового времени.

Новые дороги в океане

Отдаленные участки ойкумены Старого Света связывал **Индийский океан**. В XV веке пришли в упадок торговые объединения арабских и еврейских купцов — *карими*, чьи морские караваны на протяжении нескольких веков доставляли пряности и предметы роскоши из Индии в Красное море через Аденский залив. В начале XV века появление «Золотого флота» создало перспективу превращения Индийского океана в «Китайское озеро». Китайские купцы путешествовали по этим водам и ранее, но на сей раз за флотилиями солидных многомачтовых джонок — *баочуаней* («кораблей-сокровищниц») — стояла воля императора и возродившаяся мощь Срединной империи. Некоторые историки утверждают, что численность экипажей флота Чжэн Хэ доходила до 28 тысяч человек — матросов, солдат, купцов, ученых. Одна за другой китайские экспедиции через Цейлон и Южную Индию шли на Запад, к Красному

морю и Африканскому рогу. После седьмой экспедиции в 1433 году и окончательного отказа династии Мин от морской экспансии китайское присутствие в Индийском океане сохранялось (часто вопреки «морским запретам» императоров), но было ограничено его восточными областями.

Для карими роковыми оказались сложности, возникшие на другом конце пути. Египетские султаны, стремясь покрыть затраты на амбициозную внешнюю политику, постоянно повышали торговые пошлины, пока в 1429 году султан Барсбай не установил монополию на торговлю пряностями, перекрыв свободный доступ из Индийского океана в Красное море. Вскоре режим торговли был смягчен, но карими так и не смогли оправиться.

Однако морская торговля сулила слишком большие барыши, чтобы долго находиться в упадке, особенно если учесть, что альтернативный сухопутный маршрут был затруднен из-за постоянных войн между наследниками Монгольской империи. Пустота, образовавшаяся после исчезновения карими, была занята в первую очередь гуджаратскими купцами, быстро создавшими разветвленную торговую сеть между Аденом и Малаккой. Используя муссоны и пассаты, гуджаратские корабли в Адене нагружались

слоновой костью, золотом и африканскими невольниками (их везли через Занзибар купцы, говорившие на суахили), опиумом и розовой водой из Леванта, европейскими тканями, доставлявшимися венецианцами. Затем корабли шли в Камбей или Сурат, где выгружали большую часть привезенных товаров, взамен набирая кипы гуджаратских хлопковых тканей. Далее через Каликут или Цейлон они шли в Малакку. Там они передавали товары малайским и китайским купцам и возвращались, груженные специями, китайскими товарами — шелком и фарфором. Торговля давала баснословную прибыль и манила купцов из самых дальних стран. В Гуджарате и на Малабарском берегу можно было встретить персов, армян, итальянцев, татар, выходцев из славянских стран (именно здесь побывал Афанасий Никитин). Но многократное удорожание товаров, проходивших через Египет, сулило еще большее обогащение тому, кто нашел бы способ обойти султанские препоны. Преследуя эту цель, в конце века до Индии добрались наконец и португальцы.

Атлантика еще ждала своего часа, чтобы стать центром мировой торговли. Однако и здесь в XV веке наметилось ранее невиданное оживление. Жан де Бетанкур, нормандский рыцарь на службе у короля

Кастилии, приступил к завоеванию Канарских островов. Покорение местного населения — гуанчей — растянулось на столетие. Конкистадоры применяли к гуанчам весь спектр воздействий, который в дальнейшем обрушится на жителей Нового Света: ускоренная, в том числе насильственная, христианизация, натравливание вождей друг на друга, продажа в рабство, физическое уничтожение непокорных. Но, как и в Новом Свете, наибольший урон туземцы понесли от завезенных европейцами микробов. Только эпидемия чумы, в десять раз сократившая коренное население острова Тенерифе, помогла окончательно сломить сопротивление гуанчей (1495).

После захвата Сеуты (1415) португальцы начали постепенное, но неуклонное продвижение вокруг Африки. Побочным результатом стало открытие острова Мадейра, куда в 1419 году португальские корабли были отнесены штормом. Остров был известен итальянским мореходам предыдущего столетия, но лишь португальцы приступили к колонизации Мадейры. С середины XV века там выращивают сахарный тростник по примеру Сицилии. Капиталы генуэзских и фламандских купцов помогли поставить дело на широкую ногу — спрос на «сладкую соль» был огромен. К концу века с Мадейры

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru